

В 10 утра начался тест. Первый экзамен-литературный.

Сяо Найхэ воспользовался помощью Юнь Вэйсюэ. Она хотела, чтобы он попробовал пройти тест. Помочь ему было равносильно тому, чтобы помочь семье Юнь.

Юнь Вэйсюэ не волнует, кто заберет бессмертную бамбуковую карту. Но Как член семьи Юнь, она также хотела, чтобы ее семья победила.

"Если на этой встрече не будет никакого несчастного случая, я одержу победу для семьи Юнь, это также очистит карму 'Сяо Найхэ' и вернет благосклонность". Подумал Сяо Найхэ.

Литературный вопрос. Сяо Найхэ был уверен, потому что он владел памятью Бэй Нань и своей собственной.

"О чем экзаменационные вопросы?" Сяо Найхэ никогда не решал литературные тесты, поэтому ему было весело.

Люди вокруг него начали писать, а он этого не делал.

Он взял экзаменационную работу и, не задумываясь, взглянул на нее.

"Что такое этикет? Что такое монарх и его подданные? Что такое страна и мир?"

Сяо Найхэ слегка улыбнулся. Он не ожидал, что вопрос будет об этикете!

С древних времен самым важным для великих семей, чиновников и мирных жителей был этикет.

В первой главе Национальной книги страны Дубхэ зафиксировано значение слова "этикет". Страна была пропитана боевыми искусствами, в то время как ее основной философией был этикет.

Поэтому было нормально, что экзаменационные вопросы касались этикета.

Сяо Найхэ кивнул. Для того, кто много читал в прошлой и нынешней жизни, не было никаких проблем.

Хотя и с низкой базой культивации, бывший Сяо уже просматривал литературу и исторические книги и был очень хорошо знаком с этой страной.

Личность Бэй Наньи была более сложной.

"В прошлой жизни я тоже был королевским сыном. Этикет и литература мне не чужды, так же как и монарх и его подданные, страна и мир".

Слабая усмешка промелькнула на лице Сяо.

"Эти вопросы для меня не сложны".

Сяо Найхэ начал писать. Надпись на бумаге была небольшой, но скрупулезно аккуратной.

"Королевский сын?" Пробормотал Сяо. Он родился в королевской семье, прежде чем стать

демоническим культиватором, но после перенесенной катастрофы, он вел бродячую жизнь и потратил сто лет на культивацию, чтобы получить высшую базу культивации.

"Что ж, пусть прошлое останется в прошлом!" Он покачал головой и перестал думать.

Все кандидаты исчезли после того, как закончили работу.

"Я не уверен, что смогу сдать экзамен".

"О, ты знаешь, я не очень хорошо учусь. Боюсь, у меня мало шансов сдать литературный экзамен. Мне должно быть стыдно смотреть в глаза старшим".

Кандидаты собрались по двое и трое и обсуждают экзамен.

Более ста чиновников маркировали бумаги на чердаке. Гун Лян, премьер-министр, сидел в глубине каморки. Согласно положениям страны дубхэ, как наблюдатель за проведением экзамена, он также должен оказывать помощь гражданским должностным лицам в выборе первых трех мест.

Известный как самый блестящий человек, он помогал императору править двором, защищая культуру и образование.

Потребовался час, чтобы проверить тысячи экзаменационных работ, и эта скорость была достаточно быстрой.

"Закончил?" Гун Лян сидел за столом, на котором лежала дюжина бумаг.

Несколько высокопоставленных гражданских чиновников, которые помогают Гун Ляну выбрать

тройку лидеров, сложили ладони друг другу перед грудью и почтительно сказали: "премьер-министр, эти тринадцать документов тщательно отобраны нами, и ответы очень точны".

"Хорошо!" Гун Лян открыл экзаменационную бумагу в руке и внимательно посмотрел на нее, а затем сказал: "очень хорошо. Император должен править страной с гуманностью, праведностью, порядочностью и мудростью. Это действительно основная идея великого философа. Это бумага Ван Фанфэй. Она из семьи Ван из столицы, не так ли? Была ли эта семья когда-то большим чиновником в бывшей династии?"

"Это так!"

Гун Лян разобрался с этими бумагами и положил рядом с ними бумагу Ван Фанфэй. Затем он продолжал изучать другие работы с иногда благодарным, разочарованным или равнодушным взглядом. Но бумага Ван Фанфэй была отложена в сторону.

Через некоторое время, Гун Лян убрал документы и рассмеялся, "Ван Фанфэй имеет отличные ответы. Она должна быть № 1".

Гунг Лян встал и случайно повалил стол, затем стопка бумаг с другой стороны стола была разбросана по полу.